Сжигание книг сомнительных в смысле еретичества — основной метод инквизиции — практиковалось и в Византии. Так, это особенно подчеркнуто в актах Константинопольского собора 1140 г., осудившего как богомила проповедника Константина Хрисомала. Не может быть сомнений, что для греческого духовенства той эпохи должны были казаться сомнительными вообще все славянские рукописи литургического содержания, и этот момент должен был играть роль важного аргумента для оправдания тогдашней византийской политики грецизирования южнославянского населения. Греческие сомнения в отношении канонической правильности переводов церковных текстов на славянский язык не были вполне неосновательны. Греческое духовенство, которое в Охриде должно было научиться славянскому языку и могло в XI в. пользоваться и славянскими книгами при богослужении, должно было встречать в славянских текстах много неясного и сомнительного, особенно благодаря трудностям, которые представляло переводчикам требование дословного перевода греческого текста с сохранением порядка слов. Если сомнительные чтения проникали иногда в греческие тексты, это не могло служить доказательством канонической правильности текста. Богомильство в то время было распространено и в Византии, и там отдельные еретические элементы могли проникать в канонические тексты из неканонических списков.

Такие многочисленные сомнительные места, появлявшиеся в текстах св. Писания и в литургических книгах вследствие неясности перевода или случайных ошибок переписчика, а иногда и как результат сознательного изменения текста, давали греческой иерархии основание для подозрений в отношении ко всем славянским текстам в смысле их канонической правильности, следовательно, и опасности для чистоты веры. Единственным лекарством против этого представлялось полное уничтожение всей славянской письменности на Балканах. Греческий язык в богослужении в болгарских и македонских областях был введен уже при архиепископе Феофилакте в начале XII в. В связи с этим был предпринят и перевод славянской агиографической литературы на греческий язык: житие св. Климента перевел сам Феофилакт. В семидесятых годах XII в. на основе первоначального жития св. Иоанна Рыльского составлено греческое. Вероятно, тогда же возник греческий перевод жития св. Иоанна Владимира Дуклянского, которое известно по греческому печатному изданию 1690 г. Поскольку в Константинополе во второй половине XII в. считали, что славянский вопрос на болгарско-македонской территории в своей политической форме уже вполне ликвидирован, а завоевание Боснии, Далмации и Хорватии до реки Савы в 1167 г. рождало надежды, что и весь Балканский полуостров вскоре станет интегральной «ромейской» землей, нужно думать, что упомянутое предписание императора Мануила Илариону Мегленскому произвести полную ликвидацию ереси представляло местное применение общей государственной меры, которая проводилась по всем Балканам, и что на кострах, о которых говорит Вальсамон, вместе с еретиками горели и все сомнительные книги. Только этим можно объяснить, что вся славянская книга исчезла на всем пространстве балканского славянства, включая и Дуклю (Черногорию), Боснию, Хорватию и Далмацию. Остатки глаголической письменности сохранились только на острове Крке, крайнем северо-западном острове на Адриатическом море, который во время Мануилова завоевания Балкан не вошел в границы Византийской империи, а остался под властью Венеции.